

Хамдамов Акрам Насриддинович

ГАРМОНИЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ ИЗОБРАЖЕНИИ

Данная научная статья посвящена изучению одного из аспектов творческой деятельности народного поэта Узбекистана Абдуллы Арипова, а именно, анализу влияния различных жанров фольклора на его творчество. Автор статьи анализирует и отмечает, что, опираясь на фольклорные образы, народные притчи и легенды, мудрейшие философско-дидактические мысли, поэт размышляет о важнейших философско-художественных проблемах разнообразных сфер жизни, общества. В целом, в данной статье проанализировано гармоничное единство художественно-образительного поэтического замысла с различными жанрами фольклора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/3/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 156-159. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

FICTION IN N. NORMATOV'S BIOGRAPHICAL NOVEL "RUZA CHARYEV'S LAST WILL"

Feruzha Melsovna Hazhieva

Department of Uzbek Philology
Bukhara State University
feruzal1031979@mail.ru

This article studies the peculiarities of biographical genre. Uzbek biographical novel by Nodir Normatov "Ruza Charyev's last will" is analyzed on the basis of the experience of foreign theoreticians. Fiction methods in the work are considered.

Key words and phrases: biographical genre; the most recent biography; artistic fiction; fiction; artistic methods; novel architectonics; polyphonic; author image; point of view; psychological analysis; scenery.

УДК 82:396

Данная научная статья посвящена изучению одного из аспектов творческой деятельности народного поэта Узбекистана Абдуллы Арипова, а именно, анализу влияния различных жанров фольклора на его творчество. Автор статьи анализирует и отмечает, что, опираясь на фольклорные образы, народные притчи и легенды, мудрейшие философско-дидактические мысли, поэт размышляет о важнейших философско-художественных проблемах разнообразных сфер жизни, общества. В целом, в данной статье проанализировано гармоничное единство художественно-образовательного поэтического замысла с различными жанрами фольклора.

Ключевые слова и фразы: фольклор; легенда; сюжет; образ; поэтические изображения фольклорных образов; средства поэтического изображения; старый колодец; таиб; философская народная мудрость.

Акрам Насриддинович Хамдамов*Кафедра узбекской литературы**Каршинский государственный университет**akram-hamdamov@mail.ru***ГАРМОНИЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ ИЗОБРАЖЕНИИ[©]**

Несомненно, внутренний мир каждого человека наполняется неиссякаемым восторгом от выразительности фраз - жемчужин, созданных пронизательным умом народа. Чувство огромного удовлетворения вызывают произведения, созданные творческими мастерами. Это связано с тем, что великие представители мировой литературы при создании своих самых известных произведений используют не только сведения о жизни народа из простого или сложного фольклора, но и используют его темы, сюжеты, образы, поэтические изображения, эстетические критерии и идеалы.

Народное творчество дает мастеру слова вдохновение, духовную силу, а также глубину мысли. Нельзя представить ни одного мастера слова, достигшего художественного совершенства, который не использовал бы фольклор. Как писал А. М. Горький: «С полной уверенностью могу заявить, что для молодых писателей очень полезно их знакомство со сказками, вообще, со всеми бесценными жемчужинами устного народного творчества. Влияние устного творчества на письменную литературу имеет особое значение, и это - безусловно» [2, с. 321].

Особенно бросается в глаза то, что подпитка каждого произведения мастера происходит из фольклорных источников в виде сохранения в той или иной мере мотивов сюжета, фольклорных образов и фигур, в методах и средствах поэтического изображения.

Народный поэт Узбекистана Абдулла Арипов плодотворно использовал поэтические образительные методы и средства, различные жанры фольклора с целью художественного изображения социальной действительности во взаимосвязи с душевным состоянием человека. Эта ситуация привлекла его поэзию к гармоничному слиянию народных мотивов с национальным своеобразием.

Действительно, качество народности художественного суждения в создаваемом оригинальном произведении воплощается в результате влияния безупречного поэтического мышления народа на письменную литературу, на творчество определенного поэта или писателя.

Определяющими ведущими факторами народности на поэтическом пути Абдуллы Арипова являются мотивы народного творчества. Это наглядно видно в укоренившейся художественности произведений поэта, в его неоднократном обращении к различным жанрам фольклора, это наглядно видно из того, что некоторые фольклорные мотивы являются основой целого ряда его стихотворений.

Поэт, опираясь на фольклорные образцы, народные притчи и легенды, мудрейшие философско-дидактические мысли, приводит важные философско-художественные рассуждения. В этом, естественно, заключается своеобразная оригинальность поэзии Абдуллы Арипова.

Глубокое осознание поэтом легенд, преданий, сказок, изучение содержания песен, содержательных выражений, фразеологизмов, острот, аллегорий народного творчества увеличивают силу воздействия и привлекательности творчества поэта.

Например, стихотворение поэта «Старый колодец» (1987) написано на основе содержания известного предания об Александре Македонском* [3, с. 332].

По данному преданию парикмахер, который постриг Александра Македонского, увидев, что у последнего есть рога, не может хранить эту тайну. Но и поведать эту тайну никому не может. Что же ему делать, ведь он может лопнуть от того, что он знает. В конце концов, он засунул голову в старый колодец и крикнул: «У Александра есть рога!» Поэт использует в стихотворении слова предания:

Предание, которое знают все, таково:

Оказывается у Александра есть рога,
Несчастный брадобрей не мог скрыть эту тайну,
Вина его в том, что он об этом сказал колодцу.

Таким образом, несчастный брадобрей освобождается от скрытого в нем тайного душевного страдания и боли. Стихотворение заканчивается следующей строфой:

Живу по своим намерениям,
На душе спокойно от всяких тайн,
Но очень мне не хватает чего-то всегда,
Вероятно, это - старый колодец.

Как утверждает сам поэт, это одно из известных всем бессмертных преданий мудрого народа. Это выражено мастерски очень кратко, всего лишь в объеме четырех строчек. Однако вывод, вытекающий из повествования, воплощен в последующей строфе.

Образ лирического героя отличается от образа древнего предания. Внутренний мир лирического героя полон душевных страданий и боли от тайн. Но он не может высказаться открыто, ему нужен старый колодец, что остался от того брадобрея.

В последней строчке стихотворения использовано вспомогательное слово «вероятно». В нем прослеживается нерешительность, вероятность, осмотрительность, а, самое главное, деликатность.

На самом деле, чтобы освободиться от внутренних страданий, наверное, он может высказаться. А может и не высказаться. Так как этот лирический герой очень хорошо знает восточную мудрость, сказанную Алишером Навои: «Не каждая правда стоит высказывания».

Важным для нас является то, что поэт внедрил в содержание стихотворения суть предания и на её основе создал оригинальное произведение. В частности, поэт хорошо знает образцы устного народного творчества, глубоко усвоил живой народный язык. Говоря словами поэта: «Игнорирование устного народного творчества - это отдаленность от литературы» [5, б. 74]. Можно сказать, что глубокое осознание поэтом легенд, преданий, сказок, содержания песен, многозначных выражений народного языка, фразеологизмов, аллегорий, острот увеличивает силу воздействия и красоты его поэзии.

В стихотворении «Больной и табиб» (1987) (слово «табиб» в переводе означает знахарь, лекарь) художественная цель достигается с помощью диалога между больным и табибом.

- О, мудрый табиб, волосы мои выпадают,
Что нужно делать, скажи какие меры предпринять?
- Пятьдесят лет ходил, поднимая их,
Имеешь ли ты опять право на них?
Будь спокоен и беззаботен.

В следующих строках на вопросы: *уши плохо слышат, сердце колет*, табиб советует: это естественное состояние, живи и не обращай на это никакого внимания. Больной полностью выполняет советы табиба, начинает ночью крепко спать:

В тот день он заснул в полном благоденствии,
Больного объяла и проглотила безмятежность.
Нет сомнений, органы стали отдыхать,

* В тюркской интерпретации Искандар Зулкарнайн (букв. Искандер Двурогий). Зулкарнайн – в словаре «владелец двух рогов». По некоторым притчам (преданиям), у него на голове было два рога, а по другим же – он был с двумя косичками (с двумя прядями волос, спускающимися на плечи с двух сторон головы). По другим источникам утверждается, что его так прозвали за то, что он овладел двумя полюсами земли (Западом и Востоком). Здесь рассказывается о его попытках установления истины на земле; при этом он являлся приспешником веры и благочестия.

Он полностью забыл, что они у него есть.
Словом, рад был больной, доволен,
Он вылечился бесплатно, без целебных средств.

Больной, начавший жизнь без тревог и волнений, полностью вылечивается. Когда спрашивали об этом чуде, табиб ответил:

Дитя моё, если себя
Будешь считать, что тебя нет,
То проживешь ты тысячу лет!

В ответе табиба использовано одно из средств художественного изображения, присущее устному народному творчеству - мастерство гиперболизации. Человек, живущий великими целями, мечтой, не придавая значения значительным заботам и тревогам, может прожить сто лет. Следовательно, табиб повлиял на больного духовно, больной окреп духом, стал считать, что у него нет никаких болезней. Одной из важных сторон является то, что основные мысли и идеи должны были быть высказаны в последних двух строчках. Внешне они могут показаться неважными. В самом деле, одной из особенностей, присущих народному поэтическому мышлению, является мудрость, скрытая в простоте. Если рассмотреть внутреннее содержание строчек, то в них будет проявляться глубокий смысл, воплощенный в «окружении» сильного преувеличения. Эта суть имеет определенные основания. Опорная её точка - это выражение: «если себя будешь считать, что тебя нет», «будучи живым, не быть», «умереть, не умирая», «перестать существовать» - это один из ведущих мотивов классической восточной литературы, он считается одой из основных идей суфизма. Как видно из художественного изображения, в фольклоре выдвигается суфийская идея.

В произведениях, написанных в духе суфизма, небытие именуется лексемой *фано* (а. тленность, бренность, небытие; б. уничтожение, исчезновение) [4, с. 502]. Фано - это небытие, т.е. поиски сути или истины путем физического несуществования, небытия.

Алишер Навои, подводя итоги горькой участи Фархада в поэме «Фархад и Ширин», пишет: «Эй, Навои, если ты хочешь идти по пути Фархада и Бахрома, то ищи небытие» [1, с. 690-691].

Если лирический герой стихотворения «Больной и табиб» по совету лекаря примет небытие, то он достигнет без затруднений тысячелетнего возраста. Может быть, поэт вовсе не имел в виду эту идею.

Как правило, и в серьезных стихотворениях Абдуллы Арипова скрывается полуулыбка, свойственная народным острословам-сказочникам, за серьёзностью скрывается воплощение мудрости. Как человек, будучи живым, должен считаться небытийным? Это означает, что он должен выйти за рамки ограниченности временем, тогда он освободится от плана бытия. Это навеяло стихотворению суфийский и национальный дух.

Ещё один аспект своеобразия творчества поэта заключается в том, что в нем наблюдается увлеченность стихотворениями, сюжет которых схож с содержанием сказок, басен, пословиц. Этот метод очень уместен при изображении жизненной истины, судьбы человека, его психологических переживаний:

Хоть и прожило сто лет бедное существо,
Сказало «не насытился», это что за мудрость такая?
Ох, как сладка эта горькая жизнь,
Ох, как прекрасна эта истрепанная судьба.

Здесь изображается поведение людей, которые проживают долгую жизнь по сказкам, преданиям и легендам, переходящим из уст в уста народа.

Некоторые не хотят уходить из этого мира и стремятся испить чашу вечной жизни. Здесь изображается настроение, стремление богачей (правителей), которые не могут насытиться, хотя и собрали всё богатство мира, и продолжают наживаться.

При освещении психологии таких лиц поэт приходит к неожиданному глубокому философскому заключению, выраженному в научном содержании двух строчек:

Ох, как сладка эта горькая жизнь,
Ох, как прекрасна эта истрепанная судьба.

«Сладкая» и «горькая», «прекрасная» и «истрепанная» (в лохмотьях) - в этих словах выражена резкая противопоставленность понятий или антитеза.

Использованные в данном стихотворении слова просты, народны, тонки и полны глубокого философского содержания.

Мастерством поэта является его умение внедрить в поэзию сливки исследованных мыслей - философскую народную мудрость, так как народ - мудрый создатель. Как справедливо отметил немецкий учёный Вильгельм фон Гумбольдт: «Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык - трудно себе представить что-либо более тождественное». В языке и душе народа в тесном единстве отражаются жизненный опыт, мудрость, афоризмы не только своего поколения, но и всех предыдущих.

Список литературы

1. Алишер Навои. Фарход и Ширин. Т., 1956. С. 690-691.
2. Горький А. М. О литературе. Т., 1962. С. 321.
3. Источники исламского суфизма / сост. проф. Х. Болтабоев. Т., 2005. С. 332.
4. Узбекско-русский словарь. Т., 1988. С. 502.
5. Абдулла Орипов. Танланган асарлар: 4 жилдлик. Т.: Адабиёт ва санъат нашриёти, 2001. 4-жилд. Б. 74.

HARMONY IN POETIC PORTRAYAL**Akram Nasriddinovich Hamdamov**

*Department of Uzbek Literature
Karshi State University, Uzbekistan
akram-hamdakov@mail.ru*

This scientific article is devoted to the study of one of the aspects of the creative work of the popular Uzbek poet Abdulla Aripov and to the analysis of the influence of different folklore genres on his creative work. The author of the article analyzes and marks that basing on folklore images, folk parables and legends, the wisest philosophical-didactical thoughts the poet reflects on the most important philosophical artistic problems of different spheres of life and society. On the whole the harmonious unity of artistic figurative poetic plot with different folklore genres is analyzed.

Key words and phrases: folklore; legend; plot; image; poetic portrayal of folklore images; means of poetic portrayal; old well; tabib; philosophical folk wisdom.

УДК 82:396

В статье проблема художественности в классической литературе рассматривается в аспекте взаимосвязи фольклора и письменной литературы. Автор на примере творчества таких поэтов как Муками и Фуркат показывает, что представители письменной литературы использовали мифологические представления и воззрения, и они, наряду с традициями устного художественного творчества, имели художественно-эстетическое значение в формировании и развитии узбекской классической литературы.

Ключевые слова и фразы: мифологические образы; фольклорные традиции; народные легенды; устные варианты; бахши-шаманы; топонимические легенды; покровитель; традиционный персонаж; мифологические представления.

Сайяра Хусеновна Хамдамова

*Ташкентская государственная консерватория, Узбекистан
sharik89@mail.ru*

**МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ
В КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ[©]**

Устное народное творчество занимает особое место в формировании и развитии узбекской классической литературы. Письменная литература через фольклор непосредственно связывается с мифологией. В настоящей статье широко и всесторонне освещены вопросы влияния фольклора на творчество таких поэтов как Муками, Фуркат, Махмур, Дильшод.

Мифологические образы, являющиеся своеобразным открытием народной фантазии, присутствуют и в устном народном творчестве, и в письменной литературе, где получили своеобразную поэтическую интерпретацию. Воззрения первобытных людей, стремящихся познать тайну бытия, объясняли окружающий мир на основе мифических представлений. Говоря другими словами, этот способ познания мира был продуктом раннего этапа развития общественной мысли, видом бессознательного творчества. Миф - это последовательно систематизированный вид древних представлений, возникших в результате бессознательного понимания мира. Узбекская мифология и её место в формировании узбекской фольклорной традиции всесторонне исследованы в работах Г. Акрамова, Б. Саримсакова, М. Джураева, Т. Хайдарова, Т. Рахманова, Н. Собировой, а своеобразные особенности и эпические функции в фольклорных произведениях таких мифологических персонажей как див, баба-яга, пери, змея-дракон освещены в исследованиях Дж. Эшанкулова, Б. Джуманиязова, О. Каюмова, Д. Файзиевой.

В исследовании соотношений фольклора и письменной литературы следует учитывать эстетические свойства этих двух видов словесного искусства, их художественный мир и их своеобразные способы поэтического изображения действительности. С одной стороны, по своей сущности, устное народное творчество и письменная литература различаются между собой как две эстетические системы, как два самостоятельных способа поэтического осмысления, поэтической интерпретации действительности. Изучение общностей и различий между этими двумя явлениями словесного искусства, их творческой взаимосвязи, поэтических функций фольклоризмов в художественной системе письменной литературы, использования художником фольклорных традиций, эстетических закономерностей, связанных с использованием художником фольклорных традиций, всегда находилось в центре внимания литературоведения.